

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Миронова Андрея Михайловича в интересах Караева Раззака Абдыганиевича о проверке конституционности пункта 4 части 1 статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики

9 ноября 2017 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Бобукеевой М.Р., Киргизбаева К.М., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Миронова А.М. в интересах Караева Р.А.

у с т а н о в и л а :

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 4 октября 2017 года поступило обращение Миронова А.М. в интересах Караева Р.А. о признании пункта 4 части 1 статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики противоречащей части 3, пунктам 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из обращения, постановлением руководителя следственной группы Генеральной прокуратуры Кыргызской Республики Сабырова К. от 30 апреля 2012 года Караеву Р.А. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 313; частью 1

статьи 311 и частью 2 статьи 304 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 1 статьи 313 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусмотрена ответственность за вымогательство должностным лицом лично или через посредников взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного или неимущественного характера для самого должностного лица или иного физического или юридического лица с тем, чтобы это должностное лицо совершило какое - либо действие или бездействие при выполнении своих должностных обязанностей в интересах дающего, нарушающего его законные права, а равно постановление его в такие условия, которые вынуждают дать взятку с целью предотвращения наступления вредных последствий его правоохраняемым интересам.

Заявитель отмечает, что умысел взяткополучателя должен включать в себя осознание того, что предмет взятки передается за выполнение или невыполнение им в интересах дающего определенных действий, связанных с исполнением своих служебных полномочий. Поэтому получение должностным лицом материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество, по статье 166 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 1 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики закон, устанавливающий или отягчающий ответственность лица, обратной силы не имеет. Если после совершения правонарушения ответственность за него устранена или смягчена, применяется новый закон.

Миронов А.М. отмечает, что согласно части 2 статьи 304 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, предусмотрена ответственность за использование должностным лицом своего служебного положения вопреки

интересам службы, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности, если это деяние повлекло нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Приговором Токмокского городского суда Чуйской области 3 декабря 2014 года Караев Р.А. по части 1 статьи 313 и по части 2 статьи 304 Уголовного кодекса Кыргызской Республики был оправдан за недоказанностью его вины. Определением судебной коллегии по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Чуйского областного суда оправдательный приговор Токмокского городского суда Чуйской области от 3 декабря 2014 года в отношении Караева Р.А. был отменен и рассмотрен в апелляционном порядке и постановлен обвинительный приговор.

Заявитель отмечает, что решение по вопросу отмены оправдательного приговора Токмокского городского суда Чуйской области от 3 декабря 2014 года в отношении Караева Р.А. приняла апелляционная инстанция Чуйского областного суда, руководствуясь пунктом 4 части 1 статьи 348 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики, в диспозиции которой значится, что апелляционная инстанция по результатам рассмотрения дела постановляет одно из следующих решений: определение об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о постановлении обвинительного приговора.

По мнению Миронова А.М. часть 1 оспариваемой статьи предполагает вынесение апелляционной инстанцией только одного решения, которое расширенному толкованию не подлежит (одно) итоговое или иное решение суда второй инстанции. Часть 1 статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса предполагает наличие баланса между двумя основополагающими началами апелляционного судопроизводства по уголовному делу - ревизионными полномочиями суда и принципом недопустимости поворота к

худшему в положении стороны защиты. Такой баланс выражается в том, что сторона защиты от поворота к худшему по результатам ревизии уголовного дела судом апелляционной инстанции полностью ограждена даже в тех случаях, когда суд в своем заседании найдёт основания для отмены итогового или иного решения по рассматриваемому делу с перспективой ухудшения положения при новом рассмотрении дела, если только сторона обвинения не апеллировала этот приговор. При этом, отмена приговора с перспективой поворота к лучшему в ревизионном порядке никакими условиями не обставлена.

Заявитель считает, что оправдательный приговор, в отличие от обвинительного, не может быть отменён постановлением обвинительного приговора. Отменяя оправдательный приговор по основаниям, влекущим ухудшение положения оправданного, суд апелляционной инстанции не правомочен применять репрессивные и неконституционные нормы пункта 4 части 1 статьи 348 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики с вынесением итогового обвинительного приговора, а обязан передать уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции с возможной перспективой ухудшения положения при новом рассмотрении дела.

Миронов А.М. полагает, что в основе оспариваемой нормы лежит норма, в соответствии с которой судья, участвующий в апелляционном и кассационном рассмотрении дела, не может участвовать при новом рассмотрении этого дела, а фактически участвует при вынесении обвинительного приговора, оценив «по своему» доказательства, исследованные им - же, судом апелляционной инстанции, не прибегая к новому судебному следствию; без процедуры проверки имеющихся в деле и исследование вновь полученных доказательств в судопроизводстве, то изменение этим судом оправдательного приговора с поворотом к худшему в части квалификации содеянного оправданным и уголовного наказания представляется крайне необычной правовой конструкцией прямо

противоречащей части 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики о том, что законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией.

Заявитель считает, что судебная коллегия Чуйского областного суда своим решением лишила оправданного Караева Р.А. процессуального права апелляционного обжалования. Фактически своим определением устранила суд первой инстанции от вопроса осуществления правосудия, отнесенные к его ведению конституционным законом «О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах» и лишило оправданного Караева Р.А. конституционного права, не подлежащего никакому ограничению на повторное рассмотрение дела апелляционной инстанцией суда, тем самым незаконно, намеренно и сознательно указанный гражданин Кыргызской Республики ограничен, в конституционном праве на судебную защиту.

Вопреки принципу непосредственности, регламентируемой нормами статьи 253 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики, этот - же состав апелляционной инстанции суда при вынесении обвинительного приговора, вообще не участвовал ни в исследовании доказательств, ни в новом рассмотрении дела, ни в других судебных прениях. Поэтому, судебная коллегия Чуйского областного суда, не вникнув в суть дела приняла решение, в соответствии с которым Караев Р.А. признан виновным по части 1 статьи 313 и по части 2 статьи 304 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

В соответствии с частью 4 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики отмена, изменение или приостановление судебного акта могут быть осуществлены судом в установленном законом порядке. Однако, в силу требования части 3 статьи 27 Конституции Кыргызской Республики, никто не должен повторно нести юридическую ответственность за одно и то же правонарушение.

Как отмечает заявитель, апелляционная инстанция суда 28 декабря 2016 года по одному и тому же делу вынесла два юридически

самостоятельных процессуальных решения - определение и приговор, которые вступают в законную силу с момента провозглашения, что недопустимо.

Миронов А.М. утверждает, что обвинительный приговор в отношении Караева Р.А. постановлен апелляционной инстанцией без судебных прений сторон и без последнего слова подсудимого.

Указанное, по мнению Миронова А.М., противоречит части 2 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики, согласно которому заочное разбирательство уголовных или иных дел в судах не допускается, кроме случаев, предусмотренных законом, т.к. подсудимый Караев Р.А. не скрывался от суда и являлся на все судебные заседания. Суд не может постановить приговор, если в прениях сторон или в последнем слове подсудимого прозвучали не просто оценки, выводы, умозаключения и соображения по поводу доказанности обвинения и наказания, а конкретные фактические данные, которые могли бы служить доказательствами по делу, однако не были исследованы в судебном заседании. Единственным логически оправданным дальнейшим шагом суда может быть только возобновление судебного следствия, по поводу чего суд обязан вынести специальное решение (определение), удаляясь или не удаляясь в совещательную комнату по своему усмотрению.

Сторона защиты обратилась в Верховный суд Кыргызской Республики с надзорной жалобой о том, что определение апелляционной инстанции Чуйского областного суда по делу от 28 декабря 2016 года об отмене оправдательного приговора и постановление обвинительного приговора в отношении Караева Р.А. являются двойным судебным решением и нарушает конституционные права граждан на судебную защиту, в частности противоречит пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

Кроме того, заявитель приводит нормы международного права гарантирующие право каждого на справедливое и публичное

разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом.

Применение судебной коллегией по уголовным делам и делам об административных правонарушениях Чуйского областного суда неконституционного нормативного положения пункта 4 части 1 статьи 348 Уголовно - процессуального кодекса Кыргызской Республики не соответствующей части 1 статьи 40, частям 4 и 5 статьи 99, части 3 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, поскольку законом не могут устанавливаться ограничения прав и свобод в иных целях и в большей степени, чем это предусмотрено Конституцией. Как полагает заявитель, оспариваемая норма привела к нарушению конституционного права гражданина Караева Р.А. на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом и судебную защиту, гарантированными пунктами 3 и 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики.

В связи с этим, заявитель просит признать пункт 4 части 1 статьи 348 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики, противоречащим части 3, пунктам 3, 8 части 5 статьи 20; частям 4, 5 статьи 99; части 1 статьи 101 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив обращение Миронова А.М. в интересах Караева Р.А., приложенные к нему документы, выслушав информацию судьи Бобукеевой М.Р., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

По поступившему обращению в соответствии с частями 1 и 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегией судей решается вопрос о принятии, либо об отказе в принятии к производству, исходя из допустимости поставленных

в обращении вопросов конституционному судопроизводству и соответствия обращения требованиям указанного конституционного Закона.

Заявитель не привел достаточных доводов доказывающих, что оспариваемая норма препятствует реализации права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом. Соответственно, приводимые доводы заявителя не могут рассматриваться как правовые аргументы, свидетельствующие о наличии неопределенности, в вопросе о том - соответствует ли Конституции оспариваемая норма, а потому его обращение, как не отвечающая критерию допустимости, не может быть принята к рассмотрению.

В обращении поставлен вопрос о неконституционности полномочия апелляционной инстанции по вынесению определения об отмене оправдательного приговора суда первой инстанции и о постановлении обвинительного приговора.

В этой связи следует отметить, что производство в апелляционной инстанции ведется по тем же правилам, что и в суде первой инстанции. Законодатель предусмотрел в каких случаях суд апелляционной инстанции может устранить нарушения уголовно-процессуального закона самостоятельно и в этом случае постановить обвинительный приговор, а в каких случаях решения суда первой инстанции подлежат отмене с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

По вопросу права на судебную защиту и права на повторное рассмотрение дела вышестоящим судом имеются позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, выраженные в ее решениях от 31 января 2014 года и от 31 октября 2014 года.

Так, в первом решении было отмечено, что осуществляемое судом судопроизводство, призванное обеспечить защиту прав и свобод человека, и гражданина, выражается в форме судебного акта, который является властным волевым актом органа государственной власти, обеспеченный государственным принуждением (части 2, 4 статьи 93, часть 2 статьи 100

Конституции). С момента вступления судебного акта в законную силу оно приобретает свойства неопровержимости, исключительности, обязательности, преюдициальности, исполнимости и становится неизменным, если отвечает требованиям законности и обоснованности.Целью указанных процессуальных инструментов является проверка законности и обоснованности решений, выносимых судами, и тем самым обеспечение эффективной защиты прав и свобод граждан. В этом смысле отсутствие обеспечительных мер не позволит в полной мере и достаточно эффективно гарантировать право на судебную защиту. Такие законоположения отвечают требованиям пункта 3 части 5 статьи 20, статьи 40, части 1 статьи 96, части 5 статьи 99 Конституции и частям 5, 6 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которыми каждому гарантируется право на судебную защиту, которое должно быть основано на принципе справедливого судебного разбирательства, осуществляемого компетентным, независимым и беспристрастным судом, и иметь возможность пересмотра судебного решения, в случае обнаружения судебной ошибки.

Во-втором решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики было отмечено, что эффективной гарантией права на судебную защиту является возможность пересмотра дела вышестоящим судом. В этом плане Конституция Кыргызской Республики, целенаправленно выделяя право на пересмотр дела вышестоящим судом в качестве составной части права на судебную защиту, отмечает, что оно не подлежит никакому ограничению (пункт 3 части 5 статьи 20). Вместе с тем, в части 5 статьи 99 Конституции Кыргызской Республики закреплено, что процессуальные права участников судебного процесса, в том числе право обжалования решений, приговоров и иных судебных актов, а также порядок их реализации определяется законом. В целях реализации настоящих конституционных предписаний, для обеспечения права на пересмотр дела в рамках системы защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина порядок

обжалования актов нижестоящих судебных инстанций в вышестоящие суды предусмотрено законодательством Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктами 1, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

о п р е д е л и л а:

1. Отказать в принятии к производству обращение Миронова Андрея Михайловича в интересах Караева Раззака Абдыганиевича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Бобукеева М.Р.

Киргизбаев К.М.

Саалаев Ж.И.

№ 61-0